
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY

УДК 343.12

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).155-163

ПУБЛИЧНЫЕ И ДИСПОЗИТИВНЫЕ СЕГМЕНТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ: МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ВЗГЛЯД*

В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев

Омский государственный университет, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 февраля 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Ключевые слова

Злоупотребление правом,
уголовный процесс,
гражданский процесс,
публичность, диспозитивность,
императивный метод

Статья посвящена анализу феномена «злоупотребление правом» с позиции публичных и диспозитивных начал его проявления. Авторами сопоставляются формы выражения указанного понятия в уголовном и гражданском процессе и выявляются признаки сходства и различия самореализации рассматриваемого явления в одноименных отраслях права. Исследуются причины возникновения в праве анализируемой конструкции, по результатам их изучения делается вывод о целесообразности легализации изучаемой категории в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

PUBLIC AND DISPOSITION SEGMENTS OF ABUSE OF THE SUBJECTIVE RIGHT: INTERDISCIPLINARY LOOK

Vladimir A. Azarov, Daulet M. Nurbayev

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 February 21

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Abuse of the right, criminal trial,
civil process, publicity, disposition,
imperative method

The subject. The article is devoted to the analysis of a phenomenon "abuse of the right" from a position of the public and dispositive beginnings of his manifestation.

The purpose of this article is to consider public and dispositive principles of abuse of the right in the scope of legal theory to qualify this phenomenon in criminal proceedings properly.

Methodology. The author use methods of theoretical analysis and interdisciplinary approach as well as legal methods, including formal legal method and comparative law.

Results, scope of it's application. The authors note that the use of the advantages offered by abuse of the right is initially inherent only for the defending party in criminal proceedings.

Abuse of the right in the procedural segment of disposition appears in the implementation of the right to protection in the criminal procedure as well as in the implementation of almost any rights in the civil proceedings.

The main resource of publicity is realized exclusively by the courts in the civil procedure as well as by all government entities and officials in the criminal process. That's why abuse of the right is interdicted by the activity of the court in civil procedure.

The imperative method of legal regulation of public relations, that is the basis of publicity, is in fact one of the ways of prevention and suppression of abuse of rights. The disposition

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект №16-03-00413.

method, that is the basis of competition in legal relations, is a catalyst for the creation of situations of possible abuse of rights.

Abuse of rights is manifested first and foremost in terms of the disposition, moreover – the higher the level of disposition in the particular branch of law provokes the greater likelihood of abuse of the right. Publicity limits disposition and, therefore, the possibility of abuse of the right.

Conclusions. Legal institute of abuse of right requires early normative entrenchment in the criminal process. It should contain specific grounds for restricting specific rights, which is abused by party of procedure.

The authors allow only one kind of liability for abuse of rights: a temporary restriction of the subjective rights of participants in criminal procedure on a very short term. It can be used only for systematic abuse of this right. Only court should have an authority for such restriction, taking into account prior notification of the supervising Procurator.

1. Введение в предмет исследования

При изучении вынесенного в наименование настоящей статьи явления в первую очередь обращает на себя внимание его межотраслевой характер. Нас же интересует специфика, связанная с формой уголовного процесса, в котором предоставляемый государством широкий объем прав лиц, участвующих в расследовании и рассмотрении уголовного дела (в первую очередь это подозреваемые, обвиняемые), должен обеспечить им гарантии от необоснованного и незаконного привлечения к уголовной ответственности именно в рамках публичных (государственно-властных) правоотношений. Правовая категория «злоупотребление правом» в уголовном процессе является достаточно уникальным явлением. Особенности проявляются в самом понятии, где термин «право» подразумевает его добросовестную и разумную реализацию, а злоупотребление им достаточно трудно представить заранее при конструировании законодателем конкретной правовой нормы. К сожалению, как показывает практика, такие возможности, «запрограммированные» при создании отдельных норм и институтов законодателем, ведут к недобросовестному использованию субъективного права, что в конечном счете может привести к затруднениям в достижении целей уголовного судопроизводства, нарушению баланса интересов потерпевшего от преступления и обвиняемого (подозреваемого). Фактически в таких ситуациях публичный уголовный процесс расширяет сферу действия диспозитивности (предоставлением дополнительных прав) и одновременно сужает ее в случаях выявления злоупотреблений (путем ограничения соответствующего права).

Таким образом, характерными чертами злоупотребления правом являются: недобросовестное использование права, его межотраслевая природа, диспозитивное содержание реализуемых субъек-

том полномочий. Выявленные особенности подчеркивают природу и условия происхождения обсуждаемого феномена, и прежде всего – диспозитивность, характерную для гражданского права и процесса. Целью настоящей статьи является рассмотрение с общеправовых позиций публичных и диспозитивных начал злоупотребления правом для правильной квалификации данного явления в уголовном судопроизводстве.

2. Субъекты злоупотребления правом в уголовном процессе

Использование «возможностей» злоупотребления правом изначально характерно для стороны защиты, о чем прямо свидетельствует практика возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел, в особенности – о преступлениях в экономической сфере. Этот вопрос мы уже затрагивали в своих публикациях, отмечая, что термин «злоупотребление правом» в уголовном процессе можно использовать только в отношении частных лиц, применительно же к представителям государственных органов следует иметь ввиду либо преступление (или должностное правонарушение) в виде злоупотребления должностными полномочиями, либо произвольное усмотрение правоприменителя (искусственное и необоснованное расширение дискреционных полномочий) [1; 2], поэтому не будем подробно на нем останавливаться.

Неуклонное и последовательное укрепление права на защиту в уголовном процессе, увеличение количества и качества субъективных прав подозреваемого, обвиняемого, защитника иногда приводит как раз-таки к искушению злоупотребить этими правами [3, с. 285]. Проявление сущности данного понятия именно в деятельности стороны защиты также подчеркивает Верховный Суд РФ. В частности, в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 указано: «Суд может не признать

право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»¹.

3. Взаимосвязь злоупотребления правом с диспозитивными началами процесса

Можно сделать вывод о том, что интерпретируемая конструкция в уголовном процессе реализуется в деятельности частных лиц при отстаивании ими своих личных интересов, что свидетельствует о проявлении диспозитивности «в чистом виде» при реализации подобных правомочий. Косвенным подтверждением этому служит еще и то обстоятельство, что анализируемая категория первоначально привлекла внимание специалистов теории гражданского права.

Как верно отмечает Л.В. Головкин, при сопоставлении понятий и правовых институтов необходимо понимать разницу между концептуальным и функциональным их сравнением и применять его в строго определенных целях [4, с. 10–11]. Сопоставляя с заданных позиций понятие «злоупотребление правом» в уголовном и гражданском процессе, отметим следующее. Концептуальное сравнение позволяет констатировать наличие изучаемого института в гражданском праве, его нормативную определенность, отсутствие аналога в уголовном судопроизводстве. С точки зрения функционального сравнения отмечается: с одной стороны – поливариативность применения данной категории в гражданском (арбитражном) процессе и, с другой – возможность использования только в рамках одной отрасли права, в одной или нескольких правовых ситуациях, согласно определенным в уголовно-процессуальном законе основаниям.

Имеющиеся различия, на наш взгляд, обусловлены отраслевыми особенностями реализации анализируемой правовой конструкции: преобладание диспозитивности в первом случае и верховенство публичных начал – во втором.

4. Понятие диспозитивности в гражданском и уголовном процессе

Для дальнейшего продуктивного анализа избранной нами для изучения категории крайне важно ответить на вопрос: что же такое диспозитивность в уголовном и в гражданском процессе?

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 г. № 4-П указано, что это возможность участников гражданского процесса распоряжаться, с помощью суда, своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом, что ведет к возникновению, изменению и прекращению процессуальных отношений в гражданском судопроизводстве. С.Н. Абрамов под принципом диспозитивности гражданского процесса понимает свободу распоряжения сторонами объектом процесса (самим материальным правом) и теми процессуальными средствами, которые непосредственно направлены на его защиту [5, с. 12].

При этом под диспозитивностью в уголовном процессе понимается принцип, в силу которого его участники и иные лица, отстаивающие (защищающие, представляющие) в уголовном деле личный интерес, имеют возможность распоряжаться предметом уголовного процесса (обвинением) или спорным материальным правом при производстве по гражданскому иску в уголовном деле, а также распоряжаться в целях защиты отстаиваемых интересов процессуальными правами, реализация которых оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу [6, с. 37–38]. Исходя из изложенного, выделяется материальная (возможность распоряжаться предметом уголовного процесса) и процессуальная (не связанная с распоряжением предметом уголовного процесса) диспозитивность. Некоторые ученые под вторым элементом рассматриваемого понятия понимают также свободу участников процесса в распоряжении правами и обязанностями в пределах, обусловленных законом [7, с. 12].

5. Злоупотребление правом, обусловленное материальной диспозитивностью в гражданском и уголовном процессе

Выделенный сегмент диспозитивности очень схож со своим аналогом из гражданского процесса, ключевое их отличие заключается в превалировании влияния публичных начал в уголовном процессе.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на

защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

Распоряжение предметом уголовного процесса (дела частного обвинения) в гражданском судопроизводстве соответствует праву на подачу искового заявления. Указанные институты, с позиции вероятного злоупотребления правом, весьма похожи. В обоих случаях безосновательное обращение в суд дает возможность противоположной стороне получить компенсацию, связанную с производством по делу. Например, согласно ст. 98 и 100 ГПК РФ, основанием для возмещения судебных расходов является сам факт принятия судебного решения в пользу одной из сторон, что означает, в частности, что право ответчика на такое возмещение не зависит от вины другой стороны в предъявлении необоснованного иска, в отличие от права на компенсацию за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ). Изложенные нормы вполне оправдано применить к делам частного обвинения. В соответствии с правовыми позициями, изложенными в Определении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1057-О, очевидно, что истолкование положений ст. 1064 ГК РФ в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, с учетом требований разумной достаточности и справедливости [8].

Иными словами, в рассматриваемом сегменте диспозитивности возможны схожие злоупотребления в одноименных отраслях права, где имеются достаточно эффективные правовые механизмы их предотвращения и пресечения.

Стоит отметить, что в рамках гражданского (арбитражного) процесса возможно принятие итоговых процессуальных решений на том лишь основании, что одна из сторон злоупотребляла правом. Например, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 разъясняет: «Если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела – такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ)»².

В то же время подчеркнем, что анализируемые позиции к оценке фактов злоупотребления правом в уголовном процессе вряд ли применимы, поскольку

положения презумпции невиновности, а также назначение уголовного судопроизводства требуют от должностных лиц и суда опоры в своих решениях на строго определенные доказательства, исключения их двоякого толкования. Такой вывод основан на особенностях системы уголовно-процессуальных гарантий (в частности – их двойственной природе), и доминирующей роли публичности в уголовном судопроизводстве.

Поэтому в таком контексте ситуации злоупотребления правом в уголовном процессе практически сведены к нулю, а вот в гражданском – они возникают и используются достаточно часто.

6. Злоупотребление правом, обусловленное процессуальной диспозитивностью в гражданском и уголовном процессе

Второй элемент диспозитивности состоит в возможности распоряжаться процессуальными правами с позиции отстаивания личных интересов, и на первый взгляд, он идентично проявляет себя в поименованных отраслях. И все же есть ключевые отличия, которые, на наш взгляд, заключаются в следующем: разновелик объем предоставленных прав и соответствующих обязанностей (в гражданском (арбитражном) процессе он шире), различается и роль суда (для уголовного процесса, все-таки, менее характерна, особенно на досудебных стадиях, состязательность сторон). Все это можно объяснить еще и разным балансом публичности и диспозитивности в интересующих нас отраслях права.

В исследуемом сегменте злоупотребления правом характерны и в уголовном, и в гражданском процессе, но лишь в рамках реализации права на защиту в первом случае, и практически в любом арсенале правомочий, используемых субъектом, – во втором.

Для правильного понимания соотношения исследуемых начал в уголовном судопроизводстве необходимо разобраться с понятием публичности.

7. Публичность в уголовном и гражданском процессе

Публичность определяют как один из основополагающих уголовно-процессуальных принципов, в соответствии с которым субъекты, ведущие производство по уголовному делу, обязаны совершать процессуальные действия и принимать процессуальные решения в силу возложенных на них должностных пол-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами неко-

торых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

номочий, независимо от усмотрения отдельных лиц и организаций, самостоятельно обеспечивая возникновение уголовного дела, его развитие и разрешение по существу, действуя от имени государства и общества в публичных интересах достижения юридико-технических задач и социального предназначения уголовного судопроизводства, определенных уголовно-процессуальным законодательством [9, с. 13]. Его также определяют как объективное начало или квинтэссенцию сути общественных отношений [10, с. 9, 29] либо как принцип, обладающий формообразующим воздействием на процессуальный режим производства по делу [11, с. 19].

По правильному замечанию А.С. Барабаша, публичность была обусловлена историческим становлением российской государственности [10, с. 27]. Сутью публичности является защита общих, государственных интересов, в рамках которых уже заложен личный интерес каждого члена общества.

Содержательной стороной принципа публичности выступает: 1) требование процессуальной активности в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс; 2) требование инструктивности при составлении процессуальных актов субъектами, ведущими уголовный процесс; 3) обязательность актов правоприменения – процессуальных решений, на вынесение которых уполномочены субъекты, ведущие уголовный процесс; 4) нормативное установление обязанности государства нести юридическую ответственность за допущенные его органами и должностными лицами этих органов нарушения прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц и деликтоспособность должностных лиц как субъектов уголовно-процессуальных отношений [11, с. 37].

Весьма интересны в связи с этим оценки роли публичности в гражданском процессе. Г.А. Жилин полагает, что судопроизводство по гражданским делам органически сочетает в себе публичные и частные начала. Это обусловлено самой сущностью гражданского процесса, его задачами и целями, правовым статусом субъектов гражданских процессуальных правоотношений, их процессуальными функциями [12, с. 40]. Е.А. Суханов считает, что гражданское процессуальное право, относящееся к публично-правовой сфере, под воздействием частноправовых начал усиливает состязательный характер процесса в спорах между предпринимателями, достаточно широко допуская также применение здесь третейской и других альтернативных государственным форм разрешения споров. Но все это не меняет публично-пра-

вовой природы процессуального порядка рассмотрения имущественных споров [13].

То есть, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что главный потенциал публичности в гражданском процессе реализует исключительно суд, в уголовном же – все властные субъекты, являющиеся должностными лицами. Это ключевое отличие публичности (принципа, начала) в гражданском и уголовном процессе. Если с этих позиций вернуться к вопросу о злоупотреблении правом, то отметим, что в цивилистических отраслях его пресекает деятельность суда, в которой, в данном случае, проявляется элемент публичности.

В связи с этим невозможно не коснуться и вопроса о состязательности сторон как главном источнике диспозитивных начал в рассматриваемых отраслях права.

8. Состязательность сторон в гражданском и уголовном процессе

Сферы публичности и диспозитивности «характеризуют правоотношения между государством и потерпевшим, а розыск и состязательность – между государством и обвиняемым. Таким образом, с точки зрения одной только конструкции уголовно-процессуальной деятельности публичные начала не исключают состязательности, равно как диспозитивные не противоречат розыску» [14, с. 122]. В связи с этим согласимся с М.Т. Аширбековой, заявившей, что «уголовно-процессуальные нормы, определяющие состязательный порядок процесса, есть, по сути, правовые формы выражения диспозитивности, без диспозитивных элементов нет и не может быть состязательности» [15, с. 57].

Изложенное вполне применимо также и к гражданскому процессу. При этом уровень состязательности в уголовном процессе значительно ниже, что объясняется различными возможностями сторон в процедуре поиска и закрепления доказательств. Но при этом полномочия суда по выявлению и истребованию доказательств в гражданском судопроизводстве существенно шире, что обусловлено, в том числе, цивилистической конструкцией прерогатив сторон в поиске и представлении доказательств по делу. Весьма наглядно подчеркивает особенность принципа состязательности в уголовном процессе А.С. Барабаш, который утверждает, что «допущение элементов состязательности в процесс, основанный на публичном начале, оправдывается тем, что любая человеческая деятельность не свободна от ошибок и злоупотреблений. Реализация состязательности в этих случаях способствует наиболее полному воплощению в деятель-

ности органов государства публичного начала. Частные законные интересы являются частью публичных» [10, с. 347].

Познавательная роль и соответствующие полномочия суда в гражданском процессе активно анализируются. Авторами отмечается, что «новая философия частноправового регулирования, связанная с более полным осуществлением принципов диспозитивности, определяет необходимость построения системы судебного процесса на началах диспозитивности и состязательности, отказа от активного участия суда в процессе доказывания, трансформации принципа процессуальной активности суда в принцип судейского руководства» [16, с. 10–11].

9. Зависимость злоупотребления правом от развития диспозитивных начал в отраслевом правовом регулировании

Исходя из изложенного, можно утверждать, что в основе публичности лежит императивный метод правового регулирования соответствующих правоотношений, фактически являющийся одним из способов предотвращения и пресечения злоупотребления правом, в основе же состязательности – диспозитивный, в значительной мере служащий катализатором создания ситуаций возможного злоупотребления правом.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что злоупотребление правом проявляется прежде всего в условиях действия диспозитивности, более того – чем выше уровень диспозитивности в конкретной отрасли права, тем больше там вероятность злоупотребления правом. Ограничителем диспозитивности и, соответственно, возможности злоупотребления правом выступает публичность. Соответственно, для предотвращения злоупотребления правом необходима четкая «дозировка» и разграничение в нормах закона, регулирующих конкретные следственные, судебные ситуации, публичных и диспозитивных начал.

В теории гражданского процесса предлагается следующее оптимальное соотношение исследуемых явлений при необходимости увеличения доли диспозитивности: «Реализация диспозитивных норм по усмотрению частного лица в его частных интересах осуществляется в форме использования в виде правомерных действий по усмотрению самого лица. Контроль со стороны суда обеспечивает правомерность использования частноправовых норм» [17, с. 46]. Его сущность по отношению к частным лицам заключается в проведении проверки на пред-

мет соответствия закону решений, принимаемых в порядке осуществления управленческой деятельности [18, с. 9].

В уголовно-процессуальной доктрине распространено мнение, согласно которому соотношение между публичными и частными интересами можно считать оптимальным, когда ограничение прав и использование процессуальных средств принуждения происходят в минимальных дозах, необходимых для установления истины по делу и при строгом соблюдении закона правоохранительными органами [19, с. 645].

По мнению О.И. Андреевой, пределы ограничения свободы поведения (диспозитивности) зависят здесь от: 1) наличия рамок их фиксации в федеральном законе; 2) необходимости охраны государственной безопасности, общественного порядка; 3) потребности защиты прав и интересов населения; 4) совместимости с другими признаваемыми законом правами [7, с. 25].

10. Выводы

На основании сказанного мы приходим к тому, что институт злоупотребления правом требует скорейшего нормативного закрепления в уголовном процессе. В нем обязательно должны быть указаны определенные основания для ограничения конкретного субъективного права, которым участник процесса, имеющий в деле личный интерес, фактически злоупотребляет. Но в отличие от гражданского процесса, здесь в связи с этим должны быть созданы дополнительные гарантии для участников производства по уголовному делу. Этому вполне может послужить прописанная в УПК РФ возможность, в соответствии с которой в определенных случаях властные субъекты уголовного процесса были бы полномочны сформулировать и официально объявить соответствующему участнику производства по делу предварительное уведомление о недопустимости злоупотребления правом [20, с. 68]. Но при этом, учитывая, что риски ограничения прав частных лиц в публичном уголовном судопроизводстве значительно выше, чем в гражданском процессе, то мы допускаем лишь временное ограничение субъективных прав участника уголовного процесса на очень непродолжительный срок при условии систематического злоупотребления таким правом. Полномочиями на такое ограничение, с нашей точки зрения, должен наделяться только суд, с обязательным предварительным заключением по данному факту надзирающего прокурора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров В.А. Субъекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП: Союз криминалистов и криминологов, 2016. – С. 25–38.
2. Азаров В.А. Категория «злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд / В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 3(21). – С. 5–12. – DOI : 10.17223/22253513/21/1.
3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
4. Головки Л.В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения / Л.В. Головки // Право на судебную защиту в уголовном процессе: сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20–22 сент. 2007 г.) / под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 3–13.
5. Абрамов С.Н. Гражданский процесс / С.Н. Абрамов. – М.: Госюриздат, 1950. – 225 с.
6. Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России: монография / И.С. Дикарев; под ред. А.П. Кругликова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 164 с.
7. Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве / О.И. Андреева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 136 с.
8. Кузнецова А.Д. Основания возмещения вреда по уголовным делам частного обвинения / А.Д. Кузнецова // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 13–16.
9. Козлова А.Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Козлова. – М., 2007. – 18 с.
10. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 420 с.
11. Аширбекова М.Т. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации): монография / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 240 с.
12. Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам / Г.А. Жилин // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. – Екатеринбург, 1998. – С. 30–43.
13. Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права / Е.А. Суханов // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3. – М., 2004. – С. 10–16.
14. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 220 с.
15. Аширбекова М.Т. Действие принципа публичности в доказывании по уголовным делам / М.Т. Аширбекова // Доказывание при осуществлении правосудия по уголовным делам. – Волгоград, 2002. – С. 55–69.
16. Решетникова И.В. Гражданское право и процесс в современной России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М., 1999. – 312 с.
17. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе / С.А. Курочкин // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 29–48.
18. Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.М. Чепурнова. – Саратов, 1999. – 34 с.
19. Соловьев А.Б. К вопросу о соотношении публичного и личных интересов в уголовном судопроизводстве / А.Б. Соловьев, Г.С. Казинян // Актуальные проблемы правовой науки и практики: сб. науч. тр. – Кемерово, 1999. – С. 644–645.
20. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография / О.И. Даровских. – Челябинск: Цицеро, 2013. – 152 с.

REFERENCES

1. Azarov V.A., Nurbayev D.M. Subjects of abuse of the right in criminal trial, in: *Okhrana prav i svobod che-loveka i grazhdanina v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva*, materials of the International scientific and practical conference. Moscow, 2016, pp. 25–38. (In Russ.).
2. Azarov V.A., Nurbaev D.M. The abuse of right category in criminal procedure of Russia: an inter-branch view. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2016, no. 3(21), pp. 5–12. DOI: 10.17223/22253513/21/1. (In Russ.).
3. Golovko L.V. (ed.). *Rate of criminal procedure*. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p. (In Russ.).
4. Golovko L.V. Domestic concept "right to judicial protection" and European concept "right to access to justice": attempt of functional comparison, in: Sviridov M.K. (ed.). *Pravo na sudebnuyu zashchitu v ugolovnom protsesse*, the collection of articles on materials of the International scientific and practical conference, Tomsk, September 20–22, 2007. Tomsk, TomSU Publ., 2007, pp. 3–13. (In Russ.).
5. Abramov S.N. *Civil process*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 225 p. (In Russ.).
6. Dikarev I.S. *Dispositivity in criminal procedure of Russia*, Monograph. Volgograd, VolSU Publ., 2005. 164 p. (In Russ.).
7. Andreeva O.I. *Limits of manifestation of dispositivity in criminal trial*. Tomsk, TomSU Publ., 2000. 136 p. (In Russ.).
8. Kuznetsova A.D. Grounds for compensation of harm on criminal cases of private accusation. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2015, no. 6, pp. 13–16. (In Russ.).
9. Kozlova A.N. *Publicity as principle of criminal trial*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2007. 18 p. (In Russ.).
10. Barabash A.S. *Public beginning of the Russian criminal procedure*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2009. 420 p. (In Russ.).
11. Ashirbekova M.T., Kudin F.M. *Printsip of publicity in the Russian pre-judicial production on criminal cases (content and forms of implementation)*, Monograph. Volgograd, VolSU Publ., 2007. 240 p. (In Russ.).
12. Zhilin G.A. A ratio public and private in activity of the courts of the general jurisdiction on implementation of justice on civil cases, in: Yarkova V.V., Zhilina G.A., Zaitseva I.M. *Teoreticheskie i prikladnye problemy reformy grazhdanskoi yurisdiktsii*, interuniversity collection of scientific works. Yekaterinburg, 1998. 345 p. (In Russ.).
13. Sukhanov E.A. About problems of formation and development of the Russian private law, in: *Tsivilisticheskie zapiski*, interuniversity collection of scientific works. Moscow, 2004, iss. 3, pp. 10–16. (In Russ.).
14. Shestakova S.D. *Competitiveness of criminal procedure*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2001. 220 p. (In Russ.).
15. Ashirbekova M.T. Action of the principle of publicity in proof on criminal cases, in: *Dokazyvanie pri osushchestvlenii pravosudiya po ugolovnym delam*. Volgograd, 2002, pp. 4–10. (In Russ.).
16. Reshetnikova I.V., Yarkov V.V. *The civil law and process in modern Russia*. Moscow, 1999. 312 p. (In Russ.).
17. Kurochkin S.A. On the Prospects of Private and Public Basis in Civil Proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2014, no. 1, pp. 29–48. (In Russ.).
18. Chepurnova N.M. *Judicial authority in the Russian Federation: problems of the theory and state and legal practice*, Doct. Diss. Thesis. Saratov, 1999. 34 p. (In Russ.).
19. Solovyov A.B., Kazinyan G.S. To a question of a ratio public and private interests in criminal trial, in: *Aktual'nye problemy pravovoi nauki i praktiki*, collection of scientific works. Kemerovo, 1999, pp. 644–645. (In Russ.).
20. Darovskikh O.I. *Abuse of the right in criminal trial of Russia*, Monograph. Chelyabinsk, Tsitsero Publ., 2013. 152 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Азаров Владимир Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vladimir A. Azarov – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head, Department of Criminal Procedure and Criminalistics Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: kafprokrim@mail.ru
SPIN-code: 1073-2621; AuthorID: 709162

e-mail: kafprokrim@mail.ru
SPIN-код: 1073-2621; AuthorID: 709162

Нурбаев Даулет Маулитович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: daulet_mn@mail.ru
SPIN-код: 5948-0254; AuthorID: 819137

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Азаров В.А. Публичные и диспозитивные сегменты злоупотребления субъективным правом: межотраслевой взгляд / В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 155–163. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).155-163.

Daulet M. Nurbayev – PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: daulet_mn@mail.ru
SPIN-code: 5948-0254; AuthorID: 819137

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Azarov V.A., Nurbayev D.M. Public and dispositive segments of abuse of the subjective right: interdisciplinary look. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 155–163. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).155-163. (In Russ.).